

Гастроли Свердловского театра в Москве

Московские зрители уже третий раз встречаются со Свердловским государственным драматическим театром. В 1939 году, а затем в 1944-м коллектив этого театра показал на гастролях в Москве такие запомнившиеся спектакли, как «На берегу Невы» Тренева, «Мать» Чапека, «Падь Серебряная» Погодина, «Ляля Ваня» Чехова, «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого.

На этот раз театр привез в Москву спектакли: «Враги» А. М. Горького, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Дорога первых» А. Салынского, «Семья» И. Попова, «Калиновая роща» А. Корнейчука, «За здоровье молодых» В. Потапова и «Приваловские миллионы» — инсценировку по роману Д. Н. Мамина-Сибиряка.

За Свердловским театром давно устанавливается репутация одного из лучших театральных коллективов Российской Федерации. Большую популярность у уральских зрителей театр завоевал спектаклями на современную советскую тему и по произведениям классиков. В театре работают такие зрелые мастера сцены, как Б. Ильин, М. Токарева, П. Петипа, К. Максимов, С. Прищепа, Е. Дальская, В. Кичигин, И. Заря, одаренная молодежь — В. Ларин, В. Волкова, Аверина, Синицын.

Немало сделал театр, борясь за осуществление указаний ЦК ВКП(б) об улучшении репертуара драматических театров.

Постановкой пьесы молодого уральского драматурга А. Салынского «Дорога первых», посвященной созидательному труду горняков-уральцев, и «Бронепоезда 14-69» Вс. Иванова в новой редакции театр подтвердил свою творческую активность, показал, что он верно понимает задачи советского театра как проводника и пропагандиста великих идей коммунизма.

Много и плодотворно работавший над горьковской драматургией, Свердловский театр сумел в основном правильно передать социальный смысл пьесы «Враги» и создать интересный спектакль. К положительной работе театра надо отнести также спектакли «Семья» и «Калиновая роща».

Однако нынешние гастроли Свердловского государственного драматического театра в Москве обнаружили и существенные недостатки в его работе, прежде всего в его репертуаре.

Только нетребовательностью и отсутствием принципиальности можно объяснить наличие в репертуаре театра постредственной, искажающей образы советской молодежи пьесы «За здоровье молодых» Потапова и примитивной инсценировки известного романа Мамина-Сибиряка — «Приваловские миллионы».

Выступая на сцене прославленного Малого театра, Свердловский театр не решился показывать здесь пьесу «За здоровье молодых», — она идет в Сокольниках. Руководство театра, Всесоюзный Комитет по делам искусств, выводя этот спектакль на «скрипку», пренебрегли интересами зрителя, полагая, что пьеса, не пригодная к постановке на сцене столичного академического театра, «сойдет» в районном театре.

Закономерен интерес театра к творчеству Мамина-Сибиряка. В своих романах, повестях и рассказах писатель-реалист всесторонне показал старый Урал, тяжелую, беспроблемную жизнь рабочего люда, страшный уральский быт середины XIX века.

В своем труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин писал о Мамине-Сибиряке:

«В произведениях этого писателя рельефно выступает особый быт Урала, близкий к докреформенному, с бесправием, темнотой и приниженностю привязанного к заводам населения, с «добросовестным реческим разрывом» «господ», с отсут-

ствием того среднего слоя людей (разночинцев, интеллигентии), который так характерен для капиталистического развития всех стран, не исключая и России».

Эта характеристика, данная В. И. Лениным, должна была стать идеальной основой инсценировки крупнейшего романа Мамина-Сибиряка, осуществленной руководителем и режиссером театра Е. Бриллем.

Однако инсценировка «Приваловских миллионов» во многом оказалась порочной именно из-за того, что Е. Брилль пренебрег своей прямой обязанностью — быть верным исторической правде и бережным в отношении инсценируемого произведения.

Е. Брилль назвал свою инсценировку «драматической композицией», и, действительно, мы видим в ней механическое соединение сцен из романа «Приваловские миллионы» со сценами из «Горного гнезда», «Трех концов» и очерков.

Но, обратившись к произведениям Мамина-Сибиряка, инсценировщик не понял ни их содержания, ни их социальной направленности. Талантливый писатель показал в своих произведениях целую эпоху существия капитала — хищного и алчного, ломку старых патриархальных отношений, вместе с тем он с болью писал о том, как свистела плеть над горнозаводскими рабочими, создал яркие картины из жизни простых людей. Е. Брилль по существу обошел все это в своей инсценировке, сосредоточив основное внимание на борьбе Сергея Привалова за наследственные миллионы. В результате вместо глубокой социальной эпопеи инсценировщик создал легковесную пьесу, в которой центральное место занял показ быта уральских промышленников и купцов, во всех его натуралистических деталях.

Роман «Приваловские миллионы» Мамина-Сибиряка — одно из крупнейших произведений русской реалистической литературы 70-х—80-х годов. В нем, особенно в первых редакциях, довольно ощущимо проявилось критическое отношение автора к народническим иллюзиям о некапиталистическом пути развития России и широко показан мир хищных промышленных и городских воротил.

«Приваловские миллионы» вышли отдельным изданием в начале 80-х годов, в период наступившей реакции. Мамин-Сибиряк вынужден был многое смягчить в своем романе. Естественно, для того, чтобы правильно раскрыть идею этого произведения, инсценировщику следовало обратиться к первым публикациям «Приваловских миллионов», дать возможность во всю силу прозвучать со сцены тем страшницам, в которых обвинялся мир насилия и грабежа, а в то же время разоблачалась и беспочвенность народнических мечтаний. Поскольку же Е. Брилль обращался к другим произведениям Мамина-Сибиряка, он должен был показать здесь широко и жизнь горнозаводских рабочих.

Разоблачая хищничество и безудержное стяжательство промышленников Ляховского и Половодова, показывая моральный распад их семей, Мамин-Сибиряк не пощадил и Лоскутова, показал его прекрасно-надушным, беспочвенным мечтателем.

Рисуя сложный, противоречивый образ Сергея Привалова, писатель отметил в его характере черты, которые потом мы увидим у героев и более поздних литературных произведений, посвященных развитию капитализма. Привалов говорит о «квековом долге перед народом», замышляет некоторые либеральные реформы в деревне, но кончает тем, что в той же деревне затевает крупное хлеботорговое дело.

Таким образом, перед инсценировщиком «Приваловских миллионов» стояла задача — показать основную обличительную

идею этого произведения. Е. Брилль не справился с этим. Он обеднил содержание романа. Созданный Е. Бриллем образ Привалова оказался надуманным, произвольно скроенным, лишенным глубины. Неверно показан Лоскутов. В противоположность Мамину-Сибиряку, инсценировщик выводит Лоскутова положительным героем — «страшальцем за народ», обходя ту критику, которую давал этому образу сам писатель.

В объяснении к программе спектакля так и говорится: «В драматическую композицию были отобраны только те сцены романа, которые наиболее полно раскрывают борьбу за наследство Привалова, ибо в ходе борьбы ярко проявляются паразитизм и одиличание буржуазии, волчьи законы... капиталистического общества».

Сузив тему инсценировки, театр не обличает в спектакле ни паразитизма, ни одиличания буржуазии. Тема социальных противоречий, сцена протестующих рабочих, крестьян-башкир представлены в спектакле бледно, невразумительно. Весь спектакль развертывается, как поверхностная драма отдельных героев, уснащенная к тому же аллюзиями и ресторанными дебошами.

Увлекшись личной трагедией Привалова, инсценировщик и театр пошли по неверному пути, непомерно раздули сомнительные бытовые сцены, идеализировали старообрядческий быт Бахаревых, затратили большие средства для того, чтобы помпезно, с бьющей в глаза роскошью разукрасить павильоны ресторанов и особняка Приваловых, что, в конце концов, придало спектаклю характер неуместного бытования.

В спектакле «Приваловские миллионы» заняты многие ведущие артисты театра. Однако примитивность инсценировки не дала возможности показать присущее им высокое мастерство. Народный артист РСФСР Б. Ильин в роли Сергея Привалова так и не смог преодолеть искусственности этого образа, и потому характер Привалова получился расплывчатым и неубедительным. Неправильно, нам кажется, играет заслуженная артистка Петипа роль Хионии Алексеевны, подменяя живое и правдивое исполнение чисто внешними приемами. Надя Бахарева в исполнении артистки Залевской скорее напоминает институтку, нежели человека, имеющего ясное убеждение и четко выраженный характер. Не справился со своей ролью артист Гецов, играющий Лоскутова. Слепо следуя за инсценировщиком и режиссером, он создал неубедительный образ. Мало удалось в спектакле образы Половодова, Зоси, Веревкина. Кариктурно выглядят купцы.

В свое время театру указывалось на ресмленный характер инсценировки Е. Брилля. К сожалению, Свердловский театр, его коллектив не прислушались к голосу критики. Плохую услугу театру оказала и газета «Советское искусство», поместившая статью с положительной оценкой этого слабого спектакля и ошибочной инсценировки.

Гастроли Свердловского театра в Москве показали, что за последнее время он снизил свои требования к качеству репертуара.

Основная задача Свердловского театра состоит сейчас в преодолении допущенных им ошибок, в очищении его репертуара от идейно неподноченных, художественно слабых пьес, в повышении идейного и художественного уровня его спектаклей.

Повседневно прислушиваясь к запросам и требованиям советского зрителя, повышая свою ответственность перед ним, театр должен последовательнее и решительнее вести борьбу за неукоснительное выполнение постановления ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров.

В. ПИМЕНОВ.